

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ ПРАВОВЫМИ СИСТЕМАМИ РОССИИ И СТРАН АТР (на примере института обратной отсылки)

Виктор Евгеньевич ВАРАВЕНКО,
аспирант Института права ВГУЭС

В последние годы российский Дальний Восток активно взаимодействует с соседними государствами Азиатско-Тихоокеанского региона. Сотрудничество развивается практически во всех сферах: экономической, научно-технической, образовательной, культурной. Отечественная наука занимается исследованиями экономического взаимодействия, миграционных процессов, происходящих в регионе, о чем свидетельствует множество публикаций¹. Большинство общественных отношений, составляющих содержание этих процессов, выступает в форме правоотношений. Специфика правового регулирования этих отношений обусловлена существованием связи отношений с территорией двух и более государств и заключается в возможности их регулирования внутригосударственным правом каждого.

Изучение взаимодействия между внутригосударственными правовыми системами, существующими на территории нашего региона, является весьма актуальным.

Ведущая роль в налаживании взаимодействия между правовыми системами стран АТР принадлежит международному частному праву. Это относительно молодая отрасль отечественного внутригосударственного права, которая является связующим звеном между правовыми системами разных стран. Международное частное право присущими ему способами регулирует отношения, складывающиеся в различных областях международного сотрудничества; частноправовые, осложненные иностранным элементом. Основной способ правового регулирования этих отношений — коллизионно-правовой. Его сущность заключается в создании и применении коллизионных норм, используемых для выбора материального права одного из государств, которое будет непосредственно регулировать указанные отношения.

Таким образом, для регулирования частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом, на основании отечественных коллизионных норм может применяться иностранное право. В целях налаживания международного сотрудничества современные государства вынуждены допускать применение иностранного права на своей территории. Это обосновывается необходимостью соблюдения принципа суверенного равенства государств, суть которого в признании суверенитета государств-участников международных отношений². Применение иностранного права отечественным правоприменителем является одной из форм признания суверенитета иностранного государства.

Внутригосударственный характер международного частного права способен породить сложности в реализации коллизионно-правового способа регулирова-

ния. Возникает парадоксальная ситуация: нормы, которые призваны разрешать противоречия между частным правом разных государств, сами вступают в противоречия друг с другом, порождая дополнительные проблемы правового регулирования частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом. В данной работе рассмотрена одна из таких проблем, которая в отечественной доктрине международного частного права называется проблемой обратной отсылки и отсылки к праву третьего государства.

Наука международного частного права не выработала определения проблемы обратной отсылки и отсылки к праву третьего государства, она лишь описывает это явление. Феномен обратной отсылки и отсылки к праву третьего государства — это ситуация, при которой коллизийная норма иностранного права, избранного на основании отечественной коллизийной нормы, отсылает обратно к отечественному праву или к праву третьего государства³.

Проиллюстрируем возникновение данной проблемы на следующих примерах. После смерти гражданина России, постоянно проживавшего в Японии, открывается наследство, состоящее из вклада в российском банке. В соответствии со ст. 1224 ГК РФ⁴ наследование регулируется правом страны, в которой наследодатель имел место жительства в момент смерти, т.е. в нашем случае правом Японии. Однако в соответствии со ст. 26 японского Закона «О применении законов»⁵ наследование регулируется правом страны, гражданином которой был наследодатель, т.е. правом России. Эта ситуация представляет собой обратную отсылку в собственном смысле.

Ещё одна иллюстрация. Гражданин КНР и гражданка России, состоящие в браке, проживают в Южной Корее. Гражданка России расторгает брак в российском суде и предъявляет требование о разделе имущества, нажитого в период брака. По праву какого из государств будет определяться режим имущества супругов, порядок его раздела? В соответствии со ст. 161 СК РФ⁶ имущественные отношения регулируются правом страны, где супруги имеют совместное место жительства, т.е. правом Южной Кореи. Однако в соответствии со ст. 17 корейского Закона «О коллизии законов»⁷ имущественные отношения между супругами регулируются правом страны гражданства мужа, т.е. правом Китая. Эта ситуация является примером отсылки к праву третьего государства.

Возникновение подобных ситуаций создает препятствия в определении применимого материального права, в установлении прав и обязанностей участников частноправового отношения и, как следствие, дестабилизирует правовое положение граждан разных государств и не способствует защите принадлежащих им прав.

Впервые с проблемой обратной отсылки и отсылки к праву третьего государства столкнулись суды европейских государств в XIX в. С тех пор в доктрине международного частного права сформировались подходы к пониманию проблемы обратной отсылки, высказывались различные точки зрения по поводу способов её решения. На основе анализа доктрины международного частного права можно выделить два подхода к пониманию рассматриваемой проблемы: как проблемы толкования и применения отечественных коллизийных норм («внутригосударственная» природа проблемы)⁸ и как проблемы применения иностранного права («международная» природа проблемы)⁹. Различные точки зрения по поводу решения проблемы обратной отсылки сводятся к трем

вариантам: безоговорочному принятию отсылки иностранной коллизионной нормы, принятию отсылки с ограничениями, полному отказу от принятия отсылки (который может быть выражен прямо или косвенно).

Причиной возникновения обратной отсылки является объективно существующее противоречие (коллизия) между коллизионными нормами международного частного права разных стран, которое представляет собой взаимодействие между коллизионными нормами отечественного и иностранного права. Значит, проблема обратной отсылки не может рассматриваться только как внутригосударственная (проблема применения отечественных коллизионных норм) или только как международная (проблема применения иностранного права). Её понимание и решение должны основываться на учёте обоих факторов (внутригосударственного и международного), являющихся причиной этой проблемы. Иной подход противоречил бы философскому учению о причинности¹⁰, объективным характеристикам проблемы. Саму же обратную отсылку можно определить как проблему оснований, порядка и пределов применения иностранных коллизионных норм.

Рассмотрим, какие практические решения проблемы обратной отсылки и отсылки к праву третьего государства содержатся в законодательстве России и стран АТР. В источниках международного частного права этих стран приводятся два варианта решения проблемы: 1) принятие обратной отсылки с ограничениями, 2) полный отказ от принятия обратной отсылки. Законодательство Вьетнама, России, Таиланда, Южной Кореи, Японии санкционирует принятие обратной отсылки только к своему праву, т.е. в ограниченном объеме. Законодательство Китая не содержит нормы, регулирующие разрешение данной проблемы.

В соответствии со ст. 827 Гражданского кодекса Вьетнама, если иностранное право, избранное на основании отечественных коллизионных норм, отсылает обратно к праву Социалистической Республики Вьетнам (СРВ), то применяется материальное право СРВ¹¹. Нормы аналогичного содержания закреплены в таиландском Законе «О конфликте законов» 1938 г. (§ 4), южнокорейском Законе «О коллизиях законов» 1962 г. (ст. 4), японском Законе «О применении законов» 1898 г. (ст. 32). Таким образом, нормы международного частного права названных стран санкционируют принятие обратной отсылки в собственном смысле, игнорируя ситуацию отсылки к праву третьего государства.

Нормы российского законодательства несколько отличаются от тех решений, которые закреплены в законодательстве рассмотренных стран. Во-первых, российский законодатель закрепил отказ от принятия обратной отсылки и отсылки к праву третьего государства в качестве общего правила. В соответствии с частью 1 ст. 1190 ГК РФ любая отсылка к иностранному праву должна рассматриваться как отсылка к материальному, а не к коллизионному праву соответствующей страны. Напротив, законодательство стран АТР закрепляет принятие обратной отсылки в качестве общего правила. Во-вторых, часть 2 ст. 1190 ГК РФ устанавливает исключение из общего правила: обратная отсылка иностранного права может приниматься в случаях отсылки к российскому праву, определяющему правовое положение физического лица (ст. 1195—1200).

В источниках международного частного права КНР отсутствует специальная норма об обратной отсылке. Если следовать строгой доктринальной точке

зрения, отсутствие специальной нормы об обратной отсылке в китайском законодательстве свидетельствует об отрицательном решении данной проблемы и является косвенным отказом от принятия отсылки иностранной коллизионной нормы.

Рассмотренные законодательные решения, несмотря на внешние различия, сходятся в понимании проблемы обратной отсылки и отсылки к праву третьего государства как проблемы внутригосударственной — проблемы толкования и применения отечественных коллизионных норм. Такой подход предполагает любой вариант решения проблемы, выбор которого будет зависеть от воли законодателя.

Проанализируем эти законодательные решения с позиций нашего подхода: понимания обратной отсылки и отсылки к праву третьего государства как результата взаимодействия отечественной и иностранной коллизионных норм. В свете нашего подхода решение проблемы в законодательстве Вьетнама, Южной Кореи, Японии является непоследовательным. Отказ от применения иностранной коллизионной нормы в случае отсылки к праву третьего государства не основывается на общепринятых ограничениях применения иностранного права, в частности на противоречии нормы иностранного права публичному порядку. Учет содержания иностранных коллизионных норм в одних случаях и отказ от него в других продиктован соображениями целесообразности, стремлением максимально расширить сферу применения своего материального права.

Несмотря на все «удобства», связанные с принятием обратной отсылки только к праву своего государства (отечественный правоприменитель избавляется от необходимости установления содержания норм иностранного материального права как трудоемкого, требующего специальных знаний и навыков), подобный утилитарный подход вреден для международного частного права и способен привести к исчезновению этой отрасли права: зачем создавать правила для выбора применимого права, если государство всячески стремится обойти их?¹² Не способствует он и налаживанию взаимодействия между внутригосударственными правовыми системами. Исподволь отказываясь от применения иностранного права в случаях, когда оно должно применяться на основании отечественных коллизионных норм, государства нарушают принцип суверенного равенства.

Законодательства России и Китая демонстрируют полный отказ от учета «международного» характера проблемы обратной отсылки. Безоговорочный отказ от принятия отсылки иностранной коллизионной нормы также препятствует налаживанию взаимодействия между правовыми системами стран региона. Как отмечают исследователи¹³, одним из условий признания и приведения в исполнение на территории иностранного государства судебного решения, вынесенного отечественным судом, является его вынесение в соответствии с правилами выбора применимого права, существующими в государстве, где испрашивается признание и исполнение. Отказ от учета содержания иностранных коллизионных норм отечественным правоприменителем может привести к отказу от признания решения, вынесенного им. В ранее приведенном примере отсылки к праву третьего государства, если российский суд вынесет решение о разделе имущества супругов, проживавших в Южной Корее, на основании норм корейского права, корейский суд будет иметь основания для отказа в его исполнении, поскольку решение противоречит нормам международного

частного права Южной Кореи. В результате страдают интересы истицы. Итак, абсолютизация внутригосударственного аспекта проблемы обратной отсылки и отсылки к праву третьего государства способна привести к наступлению неблагоприятных последствий на практике.

По результатам анализа законодательства России и стран АТР можно сделать вывод, что закрепленные в нем решения проблемы обратной отсылки не соответствуют назначению международного частного права: сближению внутригосударственных правовых систем региона. Напротив, рассмотренные решения только препятствуют налаживанию гармоничного взаимодействия между правовыми системами стран АТР.

Решение проблемы обратной отсылки должно опираться на её объективные характеристики, а также на принцип суверенного равенства государств (необходимость ограничения национального суверенитета для признания суверенитета иностранного государства) и специфику конкретного частноправового отношения, осложненного иностранным элементом, в ходе регулирования которого возникает эта проблема. Только в этом случае нормы об обратной отсылке будут обеспечивать эффективное применение внутригосударственных коллизионных норм, служить налаживанию взаимодействия между внутригосударственными правовыми системами стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

¹ См.: Титаренко М. Российские интересы в АТР и принципы формирования азиатской политики России в первой половине XXI века // Азия и Африка сегодня. 2005. № 4; Бельчук А. Вновь об оценке реформ в Китае // Мировая экономика и международные отношения. 2005. № 4; Портяков В. Россия и Китай в мировой экономике // Проблемы Дальнего Востока. 2004. № 12; Дудченко Г. Миграция на Дальнем Востоке в конце XX века // Россия и АТР. Владивосток, 2004. № 3.

² Рубанов А.А. Наследование в международном частном праве (Отношения СССР с капиталистическими странами). М., 1966. С. 166; Мандельштам А.Н. Гаагские конференции о кодификации международного частного права. СПб., 1900. СЭПС Гарант (Электронный ресурс).

³ Богуславский М.М. Международное частное право. М., 2004. С. 100; Гетьман-Павлова И.В. Международное частное право. М., 2005. С. 126; Международное частное право / под ред. Г.К. Дмитриевой. М., 2003. С. 141; Толстых В.Л. Международное частное право: коллизионное регулирование. СПб., 2004. С. 206.

⁴ Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

⁵ Международное частное право: иностранное законодательство / сост. и науч. ред. А.Н. Жильцов, А.И. Муранов. М., 2001. С. 742.

⁶ Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

⁷ Международное частное право: иностранное законодательство. С. 716.

⁸ Макаров А.Н. Основные начала международного частного права. М., 1924. С. 47; Лунц Л.А. Курс международного частного права. М., 2002. С. 297; Звекон В.П. Международное частное право: курс лекций. М., 2001. С. 139.

⁹ Раапе Л. Международное частное право. М., 1960. С. 79; Богуславский М.М. Международное частное право. М., 1974. С. 60.

¹⁰ Спиркин А.Г. Философия. М., 2001. С. 282—284.

¹¹ Международное частное право: иностранное законодательство. С. 263.

¹² Международное частное право / под ред. Г.К. Дмитриевой. С. 147.

¹³ Там же. С. 148; Гетьман-Павлова И.В. Международное частное право. М., 2005. С. 129.

SUMMARY: «Legislative rules to solve a problem of transmission as a method to provide interaction among legal systems of Asian – Pacific region states» is a title of article written by Victor Varavenko. Author considers theoretical ground for investigation of transmission and remission problems, which appear during legal regulation of relations which contain a foreign element. The norms of acting legislation of different Asian – Pacific region states on private international law to solve the problem are analyzed.